

Я был где-то в лесопосадке. Разглядеть что-либо не получалось, пространство плыло и искажалось, но я точно мог сказать, что был на той самой площадке, где когда-то гулял с рыжей бестией, которая по итогу низвергла меня в самые глубокие недра мироздания. Было в этом что-то философское и глубинное, наверное: переосмысление своего места в жизни, аллегория на переживание первого негативного опыта отношений, или...

Поморщился.

Мне ли не похер?! Не с моими мозгами сидеть и философствовать, только голову лишней хреню забиваю.

— Приехали... — пробормотал я детским голоском.

Было странно полностью осознавать себя ребёнком. Мир перед глазами был неприлично большим, сам я был маленьким, слабым ребёнком. С координацией беда, говорить тяжело, кулак едва-едва сжимался. Я слишком привык к тому, что был абсурдно сильным, скажем так. Контраст получается неприлично большим.

Ещё и в груди что-то покалывает.

Сука.

В прошлый раз я лишь видел со стороны обрывки воспоминаний. Сейчас же я оказался непосредственным участником происходящего, и не сказать, чтобы мне это нравилось.

— Хрен с тобой, — сплюнул я, что в исполнении совсем уж мелкого шкеда смотрелось скорее потешно, чем злобно. — Идём гулять!

Зелёный парк, несмотря на то, что был смазанным, всё ещё был полон деталей. Он не был пустым, по нему ходило множество людей со смазанными лицами. Здесь были горки и качели, песочницы и самые обычные классики, нарисованные кем-то небрежно мелом. Они были расположены неприлично близко друг к другу, наводя меня на мысли, что в реальности всё было немного не так.

Я попытался заговорить с людьми, но они никак не реагировали. Даже прикоснуться не получалось: фигуры рассыпались, что странно, песком. Обычные фантомы, цель которых просто дополнить картинку.

Первым, что я сделал, это пошёл качаться на качелях. Чисто спонтанное желание, которому не было смысла противиться. Всегда нравились качели. Уже и не вспомню, когда последний раз в них садился. Два метра роста и не самые субтильные кондиции тела усложняли опускание жопы в столь незамысловатый аттракцион, а на больших качелях особо и не покатаешься. Разве что, идти на аттракционы «для взрослых», но...

Это ведь совсем не то.

Сам не заметил, как широко улыбнулся, начав раскачиваться на качелях всё сильнее и сильнее. Они сильно скрипели и, казалось, в любой момент могли сорваться, что веселило меня только больше. Сердце в груди билось быстро-быстро, боль усилилась, что я, впрочем, без всяких проблем игнорировал.

Мне было слишком весело.

...что-то какой-то странный трип...

После качелей несколько раз спустился с горки. Я понимал, что горка совсем небольшая, но для моего мелкого тела она казалась достаточно большой, чтобы принести мне новую порцию веселья. На душе было удивительно хорошо и спокойно.

При этом, словно в насмешку, в груди всё продолжало сжиматься и скручиваться. Боль постепенно становилась сильнее. Вопреки этому, я продолжал резвиться и веселиться, совсем как обычный ребёнок. У меня было понимание, что всё это происходит сознательно, и что это не очередной сон, а нечто большее. Конкретно в эту секунду мне совсем не хотелось задумываться над происходящим — лишь отдаться этому странному потоку.

После горки я побежал в песочницу. В ней как раз было небольшое ведёрко с лопаткой. Начал лепить замок из песка, поражаясь тому, насколько он был податливым.

Песок был вроде бы и влажным, из-за чего прекрасно лепился, а вроде бы и зыбким. Он не был мокрым. Меньше, чем через минуту уже построил настоящий песочный замок, чувствуя небывалый прилив гордости за себя.

— Красотень, — улыбнулся широко я.

Кажется, у меня были не все зубы. Некоторые шатались.

Гадость.

После песочницы побежал к классикам. Здесь-то моё хреновое состояние и дало о себе знать в полной мере: я не мог нормально прыгать. По всему телу, начиная от груди, расползалась такая боль, что хотелось упасть и закричать. Это была совсем не приятная «прохлада», нет...

Холод. Он струился по всему телу, и особенно холодным было моё сердце. Чувствовать натуральную льдину в груди, мягко скажем, было неприятно. И всё же, я продолжал упорно прыгать по цифрам, получая удовольствие от незамысловатого развлечения. Это было весело, и мне было плевать на то, что это были обычные классики.

Ребёнку много и не нужно. Взрослый же отличается от ребёнка намного меньше, чем какой ребёнок может подумать.

После того, как я наигрался в классики, площадка потеряла для меня интерес. Захотелось просто прогуляться, с чем у меня были определённые сложности. И дело было даже не в боли. Точнее, не только в ней.

— Ох, мать... — пробормотал я, вновь сжав кулак.

По своей текстуре он начал напоминать тот самый песок, из которого я лепил себе замок.

Разжав кулак, принялся на солнце разглядывать свою ладонь. Она пропускала сквозь себя свет и напоминала человеческую с каждой секундой всё меньше и меньше. Поддавшись интересу, дунул на руку. Та, к моему шоку, рассыпалась на бесчисленные частички энергии, похожей на песок.

Всё моё тело стало каким-то зыбким, что, впрочем, меня почему-то не особо смущало. Льдина в груди казалась намного более противоестественной, чем то, что происходило с моим телом.

— Пойду-ка я, всё-таки, прогуляюсь, — принял единственно верное решение.

Остановился, дотронувшись ещё целой рукой до зыбкого горла.

С моим голосом было что-то не так. Теперь это был даже не голос шкеда, а какая-то непонятная херня. Мой голос стал шелестом листьев деревьев, порывом ветра и тем самым зыбучим песком.

Кажется, сознание уловило звук морского прилива.

Ноги меня куда-то вели. Пусть я и гулял по парку, но меня тянуло строго в одно место. Уже вскоре удалось понять, куда.

— Ты здесь реально просидело всё это время, рыжее нечто? — скептически приподнял бровь я.

Маленькая рыжеволосая девочка в скромном платье сидела возле дерева, возле которого лежал высушенный труп собаки. Сука, её образ был настолько свежим у меня в голове, что она выглядела намного более чёткой, чем весь остальной трип. Ноги слабели от одного вида бедной животинки.

Особенно хреново становилось от того, что...

Собака, почему «Это» решило выбрать форму маленькой девочки?! Опять лоля, ёб твою мать! Если уж принимаешь форму человека, многомерная туша, почему нельзя принять взрослую форму? Я уже молчу про пол!

...мы же разошлись, когда ты была уже старше, за что...

Поморщился, отогнав лишние мысли.

— Я терпелива, — повернуло на меня голову нечто. — Всегда была. Ты разве не помнишь, как я ждала тебя, когда ты шёл играть с другими детьми?..

На месте лица нечто как был провал, так и остался. Голос нечто звучал совершенно обычно, разве что малоэмоционально, словно она была девочкой-подростком, которая узнала о том, что получила от природы дебафф в виде месячных.

— Где мы вообще? — нахмурился я.

Вопрос «Этого» я проигнорировал, чувствуя, что меня умудряется троллить даже то, что на концепцию троллинга в принципе не должно быть способно.

Виновница deer dark'a повернула голову на мёртвую собаку, начав ту гладить.

— На грани существующего и несуществующего.

— И что я здесь забыл?..

Многомерная туша перестала гладить собаку, наклонив голову. Видимо, так она выражает эмоции, не прибегая к обычным эмоциям на лице.

— Возможно, ты скучал по мне, Кирилл?..

Кажется, моё лицо стало выглядеть так, будто мне в рот засунули несколько лимонов.

Я уже думал было ответить что-то едкое, как у меня подкосили ноги. Точнее, они просто рассыпались, из-за чего я упал.

— Ну о-охренеть...

Боль в сердце была уже просто невозможной. Я сдавленно захрипел, чувствуя, что постепенно начало рассыпаться всё моё тело. Очень специфическая подруга детства (или самая обычная?..) смотрела на то, как меня выкручивало, над чем-то думая.

О своём, о многомерном...

— Мне нравится твоя борьба, — наблюдая за тем, как я тут извиваюсь, нежно пробормотало «Оно», присев рядом со мной. Нечто начало гладить меня по голове. Рука многомерной туши была холодной, но удивительно приятной. Будто родитель пытается утешить буйного ребёнка. Блевать было охота от таких ассоциаций. — Твоя любовь к жизни и самоотверженность. Не каждая душа способна на такое. Продолжай, иди до конца. Не сдавайся до последнего, даже зная, что рано или поздно мы станем едиными. Помни, что я терпелива, мой любимый... Пёсик.

Я подавился воздухом. В голове всплыло новое знание. Имя. Всё это время «Система» отображала, будто у меня их два. Я долго ломал голову над тем, какое у меня могло быть ещё имя, и сейчас...

Собака.

Имя: Пёсик/Кир

А ты ничего не попутала, млять?! То есть, раз меня стрёмная херня нарекла «Пёсиком», то теперь это моё имя?! Я похож на соба...

...млять.

В груди словно что-то взорвалось. Нет, не «что-то». Сердце. По моему тела прошёлся леденящий душу холод, смешанный с теплотой всех тех, кто умудрился в меня поверить.

Я ещё не мог разобрать, кто это. Но я мог почувствовать какую-то странную искру внутри себя. Искру, что не просто питала меня, но и окончательно помогала обуздать внутреннюю пустоту.

Моё тело окончательно рассыпалось, развеявшись по странному пространству, но лишь для того, чтобы вновь полноценно собраться на том же месте прямо перед наклонившей голову нечто.

В уши ударил морской прилив. Всё окружающее пространство начал затапливать песок из моего сна. Кажется, где-то на краю сознания можно было услышать совместный вопль Азуры и Рены.

— Знаешь, я понял, почему осознал себя здесь именно ребёнком, — сжал я воплотившиеся тапки в руках. — Не для того, чтобы вновь вернуться в детство, нет... — я широко улыбнулся. — А для того, чтобы сломать тебе в таком виде твою многомерную рожу!

Я накинулся с тапками на рыжую подругу детства. Возможно, долгожданная встреча с чудовищем, которое поработило мою душу и промыло мозги, должна выглядеть немного не так, но мне было на это как-то абсолютно похер.

Не в том возрасте, чтобы беспокоиться о таких вещах.

Многомерное нечто расставило руки, словно желая меня обнять.

— Я буду тебя ждать, мой отчаянный, душевнобольной Пёсик.

Да ну?

— Тогда тебя ждёт судьба Хатико, туша многомерная!

Взрыв.

Практически всё поселение демонов превратилось в ледышку. Удивленные фигуры жителей обратились в противоестественный этому миру лёд, так и не поняв, что только что произошло.

На лице пацана, что привёл нас сюда, застыла растерянность. Он остался единственным членом поселения, которого не тронула моя сила: в конце концов, должны быть те, кто объявит всему королевству демонов, что злобная тварь пришла за ними.

— Им не больно, Кир-сан?

Вопрос Рин прозвучал немного нервно и обеспокоенно, пусть по её тону и можно было понять, что она, даже если их души там пустота разъедает, не станет просить их отпустить. Она знала, зачем я пришёл и какая у меня цель, как и понимала, что мы сюда не благотворительностью пришли заниматься.

Моруса ждал шантаж, которого не достаивались в этом мире до этого никто. Геноцид? Зачем, если можно просто обречь целую расу на бессрочное существование в виде статуй. Моя сила возросла до того уровня, когда и Верховным Богиням (пусть и скованным собственной силой) нужно будет попотеть, чтобы освободить всех — я знал это на уровне собственных ощущений и, готов поспорить, Морус это тоже должен был понимать. Особенно, если сам доберётся до одной из статуй и попытается сам провести «полевое освобождение».

Покидая Кристалл, Тора нам прямо у ворот прокричала, чтобы мы как можно быстрее вернули Мари, пока она там нахрен не спалила пекарню. В то, что лоля была на это способна, плюя на всю магическую защиту здания, мы верили. По Айре эта угроза ударила, кажется, сильнее всего.

Кроме шуток, у демона теперь была та, кто сможет создать последний ключ к освобождению Богини. И если Богиня ещё мало что сделает, то тварь, которая последует за Богиней...

Перед глазами вновь появился образ маленькой девочки без лица.

Почему. Млять. Маленькая. Девочка?!

Поморщился.

В голове всё ещё была каша, тело чувствовалось каким-то странным, зыбким, мне нужно было разобраться с вновь возросшей силой, но время... Время слишком поджимало. Единственное, в чём я был уверен — грань между этим миром и «Этим» уже настолько иллюзорна, что «Оно»

может прийти практически в любой момент. Скорее всего, чьи-то кривые руки уже принялись играть с печатью.

Ненавижу deep dark. Как же, сука, я его ненавижу...

— С ними ничего не будет, — прошёл мимо застывшего пацана я. — Но это не значит, что они не понимают, что происходит.

— В-вы...

Шкед сделал шаг назад, с ужасом уставившись на членов своего поселения.

Я повернул голову на пацана, широко улыбнувшись, чувствуя, как моя улыбка растянулась прямиком до ушей. Почему-то вспомнилась картинка злобной окровавленной собаки.

— Сейчас я тебе кое-что скажу, Нер. Слушай внимательно. От этого зависит то, как быстро члены твоего племени получают свободу.

— Д-да, м-мой Бог...

...чего?..

Парень медленно опустился на колени, приготовившись к откровению, выдав совсем не ту реакцию, которую я ожидал увидеть. Его фанатизм стал только больше. На краю сознания сформировалась связь, которая теперь будет преследовать меня до тех пор, пока он не потеряет веру в меня. И не только с ним. Связь была протянута с целой кучей каких-то психов, среди которых особенно яркой «светилась» одна конкретная искорка.

В голове же тем временем всплыло знание:

Имя: Пёсик/Кир

Класс: Обуздатель Пустоты

Титул: Беглец (?!), Герой (?!), Ужас Богов (?!), Поглотитель Душ (?!), Покоритель (?!), Путешественник (?!), Пришествие (?!)

Уровень: 60

Навыки: «Энтропия» (###), «Поглощение» (###), «Аура Пустоты» (###), «Контроль Пустоты» (###), «Пламя Пустоты» (###), «Холод Пустоты» (###), «Понимание Пустоты» (###), «Контроль Душ» (###), «Метка Пустоты» (###), «Область Пустоты» (###), «Штаны Пустоты» (ур. 2), «Тапочки Пустоты» (ур. 2), «Проявление Пустоты» (###), «Трансформация» (###), «Божественная Искра» (###)

Честно говоря, я проигнорировал практически все строчки в статусе, сосредоточив своё внимание на самой первой.

Пёсик... Пёсик.

...может, действительно геноцид-другой устроить?..

Мире не нужно было даже повязку с глаз снимать, чтобы понять, что её Богиня нервничала. В конце концов, Верховная Богиня буквально металась вокруг неё, заставляя девушку меланхолично задаваться вопросом по поводу того, на правильную ли работу она вообще пошла. Возможно, у неё, как и любой девушки, чей возраст перевалил за несколько сотен лет, начались признаки кризиса среднего возраста.

До этого Мира думала, что она избежит этого, но теперь понимала, что с её работой выгореть она должна была ещё намного раньше. Тут тебе даже умереть спокойно не дают: берут, ближе к безбедной старости выдёргивают душу и запихивают в новорождённую девочку, из-за чего всё приходится начинать с начала. А потом опять, и опять...

Тут, хочешь не хочешь, а начнёшь уставать. Переселять Богиня в тела более долгоживущих рас не хотела, использовать свои божественные силы она очень даже могла, но, опуская недовольство членов королевской семьи, сам процесс омоложения...

Мира содрогалась от одной мысли того, что её сущности придётся полностью погрузиться в сияющую золотом силу Богини. Лучше уж перерождение.

И всё же, она старела.

Девушка, не снимая повязку с глаз, продолжая поражаться тому, как она не додумалась до этого раньше, осторожно обратилась к Богине, чувствуя, что она может метаться так ещё долго:

— Я могу идти, моя недосыгаемая Богиня?

— Нам всем конец, конец, конец...

Богиня продолжала метаться из стороны в сторону, шепча под нос какой-то бред. Поддавшись интересу, Мира приспустила повязку с глаз, тут же пожалев об этом: перед ней открылся вид неприлично ярко сияющей от стресса Богини, чьи растрёпанные золотистые волосы создавали такие страшные блики света, что ноги Миры чуть не подкосились.

— Богиня...

Мира не понимала, чего так испугалась Богиня, но точно знала, что ей нужно взять не один и не два выходных, а полноценный отпуск. Минимум на недели две-три, если не месяц.

— Так, Мирочка! — хлопнула себя по щекам резко остановившаяся Богиня Жизни и Золота. — Слушай моё откровение!..

Вспышка пришедшей немного в себя Богини оказалась настолько яркой, что даже ткань пропускала свет. Мира едва сдерживалась от того, чтобы всплакнуть.

Почему-то мысль о том, что происходит действительно что-то масштабное и очень для всего мира опасное, не пугала её.

В какой-то степени, в последнее время она чувствовала, что ждёт этого.

Самую малость...

<http://tl.rulate.ru/book/88501/3033936>